

Андрей Драченин

Один из тринадцати

18+

Андрей Драченин

Один из тринадцати

<https://litres.ru/72758650>

SelfPub; 2026

Аннотация

Родриго Лагрим – опытный рубака, который в жизни может положиться лишь на крепость своей руки и остроту верного клинка. Он принимает предложение одной молодой сеньориты со знаком известного магического ордена на груди – Габриэлы Суэньос, – сопровождать ее в опасном путешествии до места с названием Ведьмина топь.

На первый взгляд цель миссии понятна, но опыт подсказывает Родриго, что дело не чисто. Дорога ставит перед ними не только острую сталь, звериный оскал и человеческое коварство, но и приносит зарождение некого взаимного чувства.

И вот Ведьмина топь достигнута, черная магия не помешала заполучить искомое, но тут-то и подтверждаются сомнения Родриго. Габриэла похищена, а сам он обездвижен в ожидании, когда ему вколотят в лоб железный гвоздь.

Но удача, и то, что позволяет человеку действовать даже в безвыходных ситуациях, дает герою возможность двигаться дальше, к награде, которая возможно будет много больше обещанного в начале пути золота.

Андрей Драченин

Один из тринадцати

Глава 1. Знакомство

– Я больше привык звенеть железом, и не силен в словах любви, – произнес мужчина в потрепанном синем колете, такого же цвета штанах и высоких сапогах с отворотами.

Одежда его явно знала более лучшие времена, хоть и до откровенных лохмотьев ей было еще далеко. Выглядел он и впрямь не зеленым юнцом, впервые взявшим в руки клинок, но и тем, кого можно списать со счетов, не казался. Впечатления добавляла тяжелая рапира в выдавших виды ножнах, что лежала рядом. Понимающий человек не обманулся бы отсутствием излишних украшений на витой гарде, а оценил бы, как вытерта от частого использования обмотка рукояти, заметил бы ширину жилистых запястий ее хозяина, да поинтересовался бы для ссоры кого другого.

Мужчина вел беседу с девицей, профессия которой соперничала по древности с его родом занятий. Она стояла, опершись о стол, за которым он сидел, привычно используя чарующее воздействие своего глубокого декольте. Посмотреть, надо сказать, было на что. Мужчина, хоть и имел вид гордый и неприступный, даже не пытался отводить глаз, правда и рук не распускал, что девицу явно раздосадовало.

– Главное, размер твоего... кошель, мой милый. И никаких разговоров, я тебе обещаю, – томным голосом произнесла она, не теряя надежды.

– От матушки мне досталось ранимое сердце, и я никогда не платил за любовь, – ответил мужчина.

– Не платил? Не поверю, что вояка типа тебя ни разу в жизни не тратился на шлюх, – скептически произнесла девица, сердито скрещивая руки на груди, что, впрочем, только усилило эффект.

– Да я сам крайне удивлен, как мне удалось сдержаться. Ведь, клянусь честью, соблазн воистину велик, – произнес мужчина, красноречиво поведя в сторону девицы кубком вина, из которого он только что пригубил. – Но один мой знакомый, за весь свой долгий путь среди злых людей, размахивающих острым железом, нос потерял всё же в результате дурной болезни. Это и стало источником моей стойкости, сеньорита. Ничего личного.

Девица фыркнула и отошла в поисках более стоворчивого собеседника. Мужчина еще раз приложился к кубку, затем долил в него остатки из стоящего на столе кувшина.

– Первый раз вижу человека вашего ремесла, отказавшегося от продажной любви, да еще и после пары глотков доброго вина, – послышался женский голос слева.

Мужчина повернулся и встретил взгляд симпатичной девушки в дорожной одежде для верховой езды. Он поприветствовал ее легким наклоном головы и вежливо произнес:

– Сеньорита?..

– Меня заинтересовал ваш диалог, в котором вы, вопреки своим утверждениям, довольно ловко владели словами. Если клинком вы орудуете не хуже, то такой человек мог бы мне пригодиться. Мне нужен спутник в одном небольшом путешествии. Желательно с принципами большими, чем у основной части здесь присутствующих, – девушка широким жестом указала на царивший в таверне кутеж.

Мужчина посмотрел на нее оценивающим взглядом, немного помолчал. Затем произнес:

– Не слишком ли вы легко записываете меня в людей определенного склада, сеньорита? Возможно то, за что я не плачу деньги, я беру силой.

– А как же это тогда спасает от вероятности повторить судьбу друга? – ничуть не смутившись, уточнила девушка.

– Хм-м... Да, тут вы правы. Ну что ж, придется завести еще один принцип. Мне ведь дорог мой нос, – серьезно ответил мужчина, изобразив некоторое размышление по этому поводу.

Девушка рассмеялась:

– Вот, теперь вы мне точно подходите. Нет ничего лучше спутника с хорошим чувством юмора, да который вдобавок дорожит своим носом и не станет совать его в чужие дела. – Мужчина в ответ отсалютовал ей поднятым кубком.

Чуть позже, сидя уже за общим столом с остатками жареной курицы и еще одним кувшином вина, он спросил:

– И что это за путешествие, для которого нельзя нанять любого головореза, а то и двух?

– Опыт подсказывает мне, что человек не может так жонглировать словами, не обладая определенным интеллектом. Да еще, с большой долей вероятности, здесь имеет место умение читать. И, конечно, желание делать это. Другого – глупого да необразованного, – сложно было бы уговорить отправиться в окрестности Ведьминой Топи. Такие до слабости в кишках боятся темных сил, – девушка изучающим взглядом смотрела на реакцию собеседника.

– О как! А с чего вы решили, что на такое можно уговорить меня?

– Пусть вас не оскорбит это предположение, но мне кажется, что вы испытываете недостаток в средствах, а в этом я буду щедра – это раз. Второе – в вас может вспыхнуть интерес, что такая особа, как я, может искать в тех проклятых местах.

Девушка некоторое время рассматривала реакцию собеседника. Тот, в свою очередь, наблюдал за ней, попивая вино и явно ожидая продолжения.

– Ну и третье – люди с интеллектом знают, что использующие темные силы тоже боятся острого клинка в умелой руке, да и наверняка способны заметить знак у меня на груди, – подвела итог девушка. – Да-да, я увидела ваш внимательный взгляд, и вряд ли он связан с моими достоинствами, которые далеки от прелестей той девицы, что давеча вас так

старательно обхаживала.

Мужчина уважительно склонил голову и вежливо улыбнулся, взор его вдруг вспыхнул неким внутренним огнем:

– Как знать, что может порадовать глаз старого солдата? Но знак я тоже хорошо рассмотрел, тут вы совершенно правы. – Лицо девушки, вопреки ее кажущейся уверенности, вдруг залилось румянцем.

– И, пожалуй, я действительно соглашусь, – продолжил мужчина. – А то моя Луиза уже засиделась в ножнах и скоро начнет ворчать, что я не вывожу ее в свет. – Он похлопал по своей рапире.

– Почему Луиза?

– У меня ни с кем не было таких близких отношений. В любви я консервативен, так что назвал ее женским именем.

– Понимаю. Ну, раз вы согласились, я, пожалуй, тоже представлюсь – Габриэла Суэньос.

Мужчина встал, снял шляпу и церемонно поклонился:

– Родриго Лагрим. К вашим услугам.

Девушка из прислуги унесла остатки ужина, наскоро обмахнув стол грязной тряпкой. Когда она ушла, на изрезанную ножом поверхность лег увесистый кошель.

– Сеньорита!.. – негромко воскликнул Родриго с легким укором в голосе, будто невзначай накрывая его лежащей рядом шляпой.

– Что не так? Это задаток, чтобы у вас не возникли сомнения в моих словах о щедрой оплате, – удивилась Габриэла.

– Прекрасный жест, сеньорита. И он не оставил меня равнодушным. Только вот в этой дыре хватает тех, кто так же способен оценить его по достоинству. А я не хотел бы начинать отрабатывать эти деньги прямо сейчас, – и Родриго быстро оглядел таверну.

– Что же вы так медленно его прятали? – немного смутилась Габриэла.

– Те, кто на промысле, ворон не ловят. Лучше не дергать-ся, чтоб еще чье внимание не притянуть, – ответил Родриго, гадая, привиделся ему острый взгляд из того темного угла или нет.

Жизненный опыт ничего хорошего по этому поводу не подсказывал. Родриго еще раз будто лениво оглянулся: за памятным столом у дальней стены уже никого не было. Мужчина опустил руку на ножны рапиры и вздохнул: приятная расслабленность была так хороша, не хотелось с ней расставаться.

От Габриэлы это не укрылось, и она спросила:

– Вы встревожены?

Родриго невесело усмехнулся:

– Что вы, сеньорита! Так, слегка расстроен. Такие приятные вечера на вес золота, да так выходит, что из-за него и кончаются. То потому, что кошель уже пуст, то потому, что стал слишком звонким.

– То есть нам уже нужно уходить?

– Желательно. И побыстрее, – сказал Родриго, поднимаясь

с лавки и накидывая перевязь с рапирой. Габриэла взволнованно последовала за ним.

Они поспешно вышли из таверны. Уже смеркалось, и работник зажег фонарь у входа. Родриго цепко оглядел обе стороны погрузившейся в тени улицы: в одном конце виднелась стайка оборванных мальчишек, да и те занимались какой-то своей игрой, больше никого не наблюдалось.

– Сеньорита, не завалилось ли у вас где-нибудь пару добрых скакунов? Очень уж не хочется плестись пешком мимо тех проулков, – пошутил Родриго, продолжая что-то высматривать.

– Пожалуй нет, сегодня вечером я не планировала конную прогулку, – поддержала иронию Габриэла.

– Жаль, очень жаль. Так, где вы остановились?

– «Белая лилия»

– Хорошее место. Какие демоны занесли вас в эту дыру? Что ж, нам туда. Будьте слева, сеньорита, – Родриго направился в пустой конец улицы, держась ее середины.

Не успели они сделать и пару дюжин шагов, как путь им заступили две темные массивные фигуры с оголенными тесаками в руках, что казалось просто отделились от чернильной тени одного угрюмого здания с окнами, наглухо закрытыми ставнями. Родриго остановился и откинул плащ, прикрывающий эфес рапиры. Позади их брякнул мелкий камешек, и Габриэла порывисто обернулась: отступление было исключено – из смердящего тухлятиной переуллка не торо-

пясь вышли еще двое вооруженных. Родриго пристально посмотрел Габриэле в глаза, затем на несколько мгновений застыл внимание на знаке на ее груди, словно пытаясь прикинуть расклад сил, затем опять с безмолвным вопросом встретился взглядом с девушкой. Габриэла, не осмыслив до конца своего решения, слегка двинула отрицательно головой. Родриго без лишних слов выдернул рапиру из ножен и принялся пятиться к стене здания, левой рукой отодвигая спутницу к себе за спину.

— Господин достал железо, даже не узнав нашего предложения? Это крайне невежливо, — послышался голос из темноты. — За такое в этих местах прытким господам вставляют их же клинки особо неприятным способом. Хотя, надо признать, в таком деле куда не ткни, всегда хорошего мало. Но многие предпочитают всё же покинуть сей мир с честью.

Любитель замысловато болтать наконец вышел в скудный свет улицы. Тень от шляпы не скрывала кривящиеся в глумливой улыбке губы и рваный шрам на щеке, конец которого терялся в аккуратно подстриженной черной бороде. Был он одет добротней остальных, с неким даже пусть и потрепанным, но шиком, с вычурным эфесом клинка, пока оставшегося на поясе. По его расслабленным, чуть ленивым движениям, Родриго понял, что этот замызганный франт будет главным его противником.

— Но мы не шибко гордые и не любим лишней суеты. Так что господин может оставить здесь золото и эту случайную

для него женщину и спокойно отправиться своей дорогой, – между тем продолжил чернобородый. – Даже свою железку господин может забрать с собой. Мы знаем, что это самое дорогое для таких, как он, и относимся с огромным пониманием к подобной привязанности.

– Могу лишь предложить вам, господа, прогуляться в какое-нибудь уютное местечко и вставить друг другу, что у вас там в ваших местах вам по душе вставлять. А мы с Луизой не в настроении, у нас более традиционные привычки. И эта женщина с нами, – внешне спокойно ответил Родриго.

Мысли его, однако, не были такими уж хладнокровными: «Пятеро, чтоб меня!.. А дело даже не началось. Не так не правы люди, что болтают о беде с женщиной под ручку. Еще этот нарядный, чтоб его... Как бы не наделал мне лишних дырок».

Франт некоторое время оценивающе смотрел, затем усмехнулся:

– Еще один принципиальный чудила. С Луизой значит?.. Парни, мне нужна его голова, всегда хотел посмотреть, какими мозгами несут подобную чушь! – Остальные головорезы одобрительно заворчали и двинулись вперед.

Пятясь к стене, Родриго вдруг споткнулся и неловко припал на одно колено, да так, что даже кончик рапиры звякнул о камни – девушка за его спиной вскрикнула. Сам он лишь слегка шевельнул уголками губ в довольной улыбке: этому трюку очень давно его научил один рубака, прошед-

ший немало потасовок, оставшись почти целым. Да и кто в наше опасное время считает пару пальцев и десяток зубов потерей – были бы живы! «Сынок, завязывай пыжитья, а то перднешь ненароком. В резне нужно выжить, а не красиво сдохнуть. Прикинься бараном, поверят – полдела готово», – до сих пор звучал в памяти этот скрипучий голос. Наука неизменно срабатывала на слишком самоуверенных противниках. Вот и сейчас двое из ближайших громил поспешно ринулись к нему, спеша покончить с неловкой жертвой. Между тем левая рука Родриго безошибочно легла на кинжал в голенище сапога – когда время доходило до дела, внутри его охватывало почти безмятежное спокойствие и готовность действовать. Это он тоже освоил давно, благодаря чему мог до сих пор предаваться воспоминаниям, которых становилось все больше.

Громилы, уже мысленно режущие беззащитного господинчика, вдруг увидели, как этот недотепа вот только что чуть не падает, упустив оружие, и вдруг пружинно вскакивает и бросается к ним навстречу. Хлесткое движением кисти, и успевающий первым громила удивленно хекнул и застыл, неуверенно поднося свободную руку к словно выросшей из его груди потертой рукояти. Второго Родриго достал далеким выпадом – клинок нырнул в бедро близко к паху, – раненный заорал и сразу подался куда-то в сторону. Не теряя времени зря, Родриго толкнул того, первого торопыгу, который всё еще недоумевал, что это там в нем вдруг торчит,

на следующего набегающего головореза. Следом скользнула Луиза со своим смертельным поцелуем – нападавший вскинул руки к горлу и захрипел.

«Ну вот, почти уравнились», – подумал Родриго и еле успел отвести от печени стремительное острие: спасли рефлексы старого солдата, дожившего до этого звания, и немного удачи. Таким шустрым ожидаемо оказался чернобородый, которого ничуть не смутила неудачная попытка и так скоро прореженная команда подручных: он продолжил обходить Родриго, вынуждая рассеивать внимание между двумя противниками. Взгляд его при этом был всё так же уверенно прищурен, не выказывая и тени сомнения, что нельзя было сказать о оставшемся напарнике. К тому и метнулся Родриго, дабы облегчить себе вдумчивое знакомство с ухватками чернобородого, но головорез проявил недюжинные способности в деле спасения своей жизни и буквально на мгновение раньше припустился во весь дух куда-то в темноту. «Такую бы скорость да в нужное русло – несдобровать бы мне тогда», – подумал Родриго, поспешно поворачиваясь к последнему противнику. Но тот тоже приостановился, провозжая злобным взглядом убегающего.

– Ну что, все еще есть желание продолжать разговор? – поинтересовался Родриго. – А то у вас осталось все меньше доводов. – Честно сказать, он бы с удовольствием прервал схватку, дабы не искушать судьбу.

– Надо признать, с болтовни я зря начал. Подрезать бы те-

бя сначала... Скука подвела, прикинь? – вдруг опустил клинок чернобородый. – Сейчас вот лови фарт. Сиплый еще, гнида, ноги сделал... Или уже оставить такого прыткого господина, а? – Чернобородый говорил непринужденно, немного с досадой, будто беседовал со старым знакомым, жаловался ему на нелегкую жизнь. Сам он при этом переминался с ноги на ногу, неторопливо жестикулировал свободной рукой и проникновенно смотрел прямо в глаза.

Родриго внутренне усмехнулся, но внешне остался невозмутим: посмотрелся на своем веку на разных душегубов, и таких повидал. Из профессиональных головорезов, что не гнушаются любой работы, где нужно кого-нибудь убить. Зачастую такие примыкали к воровским шайкам, становясь ударной силой «королей ночи». К слову, те ухватки, которые сейчас демонстрировал чернобородый, он получил на этой стезе: забалтывал противника вроде мирными речами, а сам вроде невзначай подвигался потихоньку все ближе, отвлекая свободной рукой внимание от вооруженной, которой поворачивался удобно для неожиданного укола снизу. Родриго перенес вес на правую ногу, и когда чернобородый в один миг взорвался стремительным движением, легко ушел, пропустив клинок противника мимо. Сам он при этом нанес встречный укол, который, впрочем, тоже не достиг цели. Чернобородый ощерился, сбросив маску притворства, и они закружились друг напротив друга, в череде быстрых скользящих шагов, звоне и скрежете острой стали.

Габриэла смотрела на схватку широко открытыми глазами. Это действие было одновременно завораживающе красивым и страшным. Клинки мелькали как спицы в руках опытной рукодельницы, сплетая нити своих движений в непрерывный узор, бойцы словно танцевали друг с другом, искусно соединяя отточенность изящных па в хаосе импровизации. И морозом по коже отзывалось понимание, что цель этой гармонии вспороть чужое тело железом...

Чернобородый яростно вскрикнул: Родриго очередным финтом переиграл его, продрался сквозь вязь защиты и очень хорошо достал правую ногу чуть выше колена. Это предредило исход схватки: какое-то время чернобородый еще держал темп, но в конце концов рана его замедлила и «сломала» выверенность движений. Воин не спеша дождался следующей ошибки и проткнул грудь противника. На этом было кончено. Родриго вытер рапиру плащом убитого и вложил ее в ножны.

– Поздравляю с победой, – сказала Габриэла, наконец отлепившись от стены. – В плане владения клинком я в вас не ошиблась. Вполне соответствует вашей искушенности в речах.

– Надеюсь, что вам достаточно одной проверки, сеньорита. Как и на то, что она была случайной, а не хладнокровно задуманной. Не вижу радости в пустом риске и манипулирующем тобой спутнике, – немного холодно ответил Родриго.

– Это была не совсем проверка, хоть я в чем-то и рада,

что так случилось. Теперь мне значительно спокойней. Просто мне нежелательно было использовать магию в этом месте, дабы не привлекать лишнего внимания: магистрат города Бизана не благоволит к магам, — немного виновато пояснила Габриэла. — Но я бы помогла, в случае чего. — Родриго без лишних слов коротко поклонился, принимая сказанное.

* * *

Утро застало их уже в пути. Ночевали они в «Белой лии», довольно приличном постоялом дворе. У Габриэлы там была снята комната, а Родриго довольствовался лавкой в нижнем зале. Встали до восхода солнца, перекусили вчерашним хлебом, ветчиной и пивом, которые подала заспанная девица, дочь хозяина. Оказалось, что Габриэла заранее побеспокоилась, и по окончанию завтрака у коновязи их уже ждали два оседланных скакуна и человек, которому девушка сунула небольшой кошель, с чем он и отбыл. Родриго одобрительно хмыкнул, рассматривая своего жеребца: статью тот был довольно хорош, да и такая предусмотрительность в исполнении женщины ему понравилась. Оставалось только заскочить за вещами Родриго в одно место, где он снимал небольшую клетушку.

Погода обещала быть ясной. Пока что окрестности затягивал туман, поднимающийся от бегущей вдоль тракта большой реки Эрмы, и прохладный сырой воздух настойчиво лез под одежду, но небо было чистым, и солнце неудержи-

мо вставало над горизонтом. Оно уверенно разгоняло своими лучами клочья седой пелены и наполняло воздух стрелами света. Утренние птицы вели свой мелодичный разговор. В близлежащей деревне призывно мычали коровы и раздавались неспешные звуки людской жизни, которая просыпалась к очередным дневным заботам. Дорога пока пустовала, и ничего не мешало наслаждаться покоем полей пшеницы и ржи, что тянулись вдоль нее пышными коврами желтого и охряного цвета, местами прореженными околками лиственного леса и яркими пятнами лугов под выпас домашней скотины.

Родриго привычно покачивался в седле, наслаждаясь жизнью и размышляя, как все переменчиво в этом мире: буквально вчера звон острой стали и пляски под руку с костлявой, а сегодня полная безмятежность раннего утра и неторопливая конная прогулка рядом с красивой женщиной. Нельзя сказать, чтобы это было для него ново, но его постоянно посещали мысли о подобном равновесии жизни. Он не раз наблюдал тех, кто не умел следовать этому балансу, и либо сгорал в постоянных схватках, либо терял всякую твердость в непрерывной расслабленности и ломался от неизбежных превратностей судьбы.

– Какую ценность мы будем искать в Ведьминых Топях? Или может это человек? Информация? – поинтересовался Родриго некоторое время спустя, когда солнце окончательно развеяло туман, а вместе с ним и остатки сонливости. – Лучше мне иметь хотя бы общее представление о вашей цели,

сеньорита. От этого может многое зависеть.

Габриэла помолчала, собираясь с мыслями. Затем ответила:

– Это одно очень редкое вещество. Есть информация, что оно по стечению обстоятельств попало в руки живой в тех местах старухи, чей промысел опирается на использование темной магии. Я получила задания забрать у нее это вещество.

– Сила этой ведьмы известна?

– Сила?.. Ну, вроде как ничего необычного не говорили мне – ведьма, как ведьма, – как-то нерешительно произнесла Габриэла.

– То есть такого молодого члена Ордена отправили в места с названием, обещающим мало хорошего, чтобы добыть нечто очень редкое и важное, и единственным ценным указанием было нанять хорошо владеющего клинком спутника? – удивленно приподнял бровь Родриго.

– Я не так уж и молода! И два года назад сдала экзамен на вступление в Орден! – возмутилась Габриэла. – А вас нанять было моей личной инициативой. В средствах я не сильно ограничена, а в те места мне показалось неразумно ехать одной.

Родриго учтиво склонил голову:

– Я не сомневаюсь в вашем уме и грамотности, сеньорита. Но в армии на важное задание отправляют кого постарше, если хотят удачного исполнения. А отнять очень редкое ве-

щество у ведьмы звучит для меня не как банальное поручение. – Больше Родриго ничего не стал дополнять, и некоторое время они ехали молча.

Наконец Габриэла сказала задумчивым голосом:

– Возможно вы правы. Если задуматься, есть в этом некоторые странности. Признаться, не сразу, но мне они тоже приходили на ум. Опять же меня снабдили некоторыми сильными артефактами. Они разового действия, но имеют колоссальный эффект – я знаю, мы изучали такие, их могут создать только архимаги. И у нас принято, чтобы члены Ордена были инициативны. Я сама нашла спутника тоже по этой причине. В общем поэтому я не стала задавать лишних вопросов, полагая, что все, что необходимо, мне и так скажут. Ну и еще привыкла, что нас постоянно проверяют, ждут, что мы сами найдем решение, без подсказки. Правда это было на этапе обучения. А потом больших заданий я не получала. Может и стоило кое-что уточнить.

Родриго с любопытством посмотрел на девушку: ему нравилось, когда люди даже первым делом защищаясь, всё же склонны к здоровому мышлению и признанию очевидных моментов.

Постепенно дорога заполнилась телегами и пешими людьми. Кто-то вез товары на ярмарку, кто-то зерно на мельницу или муку обратно, кто-то шел на заработки или в поисках лучшего места для жизни. Иногда суматоху вносил скачущий во весь опор гонец имперской почты, а в целом об-

щее движение напоминало размеренно текущую полноводную реку. Вдоль тракта всё так же тянулись поля, местами стояли деревни. Там, где в него впадали другие крупные дороги, поджидали путников постоянные дворы, где можно было перекусить, отремонтировать ось у телеги или остаться на ночь. К исходу первого дня Родриго и Габриэла остановились в одном таком, под названием «Гусиный бок». Кухня была неплоха, пиво свежее, постель довольно чистая.

Родриго, по своей привычке, с удовольствием предавался неторопливости и простым радостям жизни в виде вкусной еды, выпивки и возможности удобного ночлега, но подметил, что Габриэлла будто чем-то тяготится и не находит себе места. Отчасти он понимал ее: важное задание, груз ответственности, да еще и подкинутые им сомнения. Дело такое, командиру всегда тяжелей.

Глава 2. Короткий путь

С утра настроение у девушки было вроде получше. Она даже подшучивала над Родриго, который не выспался, так как давеча засиделся допоздна над кружкой с парой таких же, как он, старых вояк. Те охраняли в дороге особо ценный груз одного купца. Пиво подогрело остроту воспоминаний, а им было что вспомнить.

– А вы, господин Родриго, однако не всегда изысканы в речах, как мне вдруг показалось, – девушка ехидно улыбнулась.

– Дамам вашего положения не пристало прислушиваться к разговорам пьяной солдатни, сеньорита. А вообще, прелесть такого общения в большем количестве чистой информации, не укутанной в красочную парчу излишнего этикета, и яркости искренних эмоций, которые нет необходимости сдерживать во имя общественного статуса, – тоном ученого, защищающего основополагающую теорию бытия, парировал Родриго. – А вы знаете, сеньорита, что вовремя сказанное бранное слово способно облегчить душу, или в полной мере выразить всю полноту восхищения чем-либо?

– О, ну вот, вы все же вернулись к искусству тонкого фехтования словами от грубой рубки простым слогом. А то некоторым пассажирам я вчера просто ужаснулась – неужели это тот самый мужчина, который захватил мое внимание своими красноречивыми построениями? – сделала еще одну попытку Габриэла.

Шутливая перепалка придавала девушке особой привлекательности в глазах Родриго. То ли легким румянцем волнения, то ли живостью в глазах, или, может, неким ощущением игры. Было в этом что-то для него волнующее, дразнящее его мужское естество. Он улыбнулся:

– И еще время... Неизмеримо ценный ресурс, который имеет свойство только кончаться. Его надо беречь, им надо пользоваться для настоящего, отбрасывая всякую фальшь. А что делает благородный человек? Он тратит слишком много витиеватых слов, но так и не укажет, при всем своем жела-

нии, куда хочет послать оппонента. Простому человеку достаточно трех, и еще столько времени останется на остальной разговор, если еще будет с кем, либо на созерцание красоты вокруг. Вот, например, вас, сеньорита. – И Родриго галантно поклонился.

Габриэла была обезоружена, с довольным видом покраснела и сама подлила в кубок Родриго пива из кувшина, за что получила еще один благодарный поклон.

Однако ближе к середине дня девушка опять начала все больше проявлять признаки тревоги и нетерпения. В конце концов она обратилась к мужику на груженной и крытой рогожей телеге:

– Уважаемый, а мы правильно едем к мосту через Эрму?

Мужик, довольный от такого вежливого обращения, приосанился, для вида подумал и ответил:

– Дак ить верно, госпожа. Так-то здесь народ и ездит. Оно вроде как самый удобный путь. С людьми, деревеньки кругом, дворы постоянные имеются, есть где пивом разжиться.

– А долго ли ехать?

– Дак ить, дня четыре. Сам я вот, репу вожу, да деготь. Так и выходит. Опять же ежели жара, да пива возьмешь... Оно ведь как в суху землю, по жару-то! Разморит – так и все пять выйдет. А куда спешить? Дома жена... То не так, да это не эдак... – мужик похоже был не дурак почесать языком.

– А по-другому? По-другому можно проехать? Чтобы быстрее, – остановила его разглагольствования Габриэла.

– По-другому? – мужик вдруг посмурнел. – Дак ить, можно. Ежели опосля Ардена вправо взять. Да не ездють там. Здеся с людьми, а там... Не, нехорошо там. – Большого от него добиться не получилось.

Вскоре тракт привел их небольшому городку, тому самому Ардену. Там они пообедали и уже после полудня тронулись дальше. На первой же развилке Габриэла остановилась в раздумье. Наконец приняла решение:

– Так, нам туда, – и указала на довольно заросшую дорогу, отбегающую от протоптанного и разъезженного телегами тракта.

Это направление на протяжении взгляда было абсолютно пустым, весь народ продолжал двигаться дальше, не думая сворачивать. Там даже местность как-то сразу отличалась большей унылостью: видно было начало оврагов, заросших диким бурьяном и густым кустарником.

– Вы уверены, сеньорита? Не похоже, что по ней шибко уж часто кто-то ездит, – засомневался Родриго.

– Это как раз то направление, о котором говорил тот мужик. И вообще, вы теперь склонны не доверять мне?

– Что вы, сеньорита?.. Вы наняли меня в сопровождение, щедры и, наконец, красивы – следую за вами, куда скажете, – Родриго учтиво склонил голову.

– О, неплохо было бы добавить ещё и «умна», но ладно, и так сойдет, – Габриэла с нарочито гордым видом отправила лошадь новым путем.

Родриго невольно любовался девушкой: к тому, что она была отлично сложена, и хороша внешностью, Габриэла еще и в седле держалась довольно грациозно, как опытная наездница. Общение с ней тоже доставляло удовольствие: дразнило нотками флирта, цепляло сквозящим в иронии интеллектом. Это было как дружеский поединок двух мастеров, когда нечего доказывать, а есть только желание игры, движения кипящего жизнью сильного тела. А после, все довольные друг другом идут весело пить вино и горланить песни, испытывая не досаду за пропущенные удары, а скорей восхищенные ловкостью товарища. Всё это приправлено и осознанием своего умения, и приятельским, не злым подтруниванием над промахами.

Сама дорога в целом была довольно ровной, разве что ее почти совсем затянуло травой, но на удобство езды верхом это никак не сказывалось. Местность же вокруг соответствовала первому впечатлению: она оказалась изрезана глубокими оврагами, заросшими унылой дикой растительностью, ровных засеянных полей и выпасов не было и в помине, деревень и мельниц тоже не наблюдалось. Стояла пустынная тишина, изредка нарушаемая только щебетом птиц, который, впрочем, здесь не особо радовал. Еще и лошади временами начали беспокоиться и тревожно всхрапывать.

– Если не случится постоянного двора или какой деревни, ночка может оказаться неприятной. Похоже волков чувствуют наши коняшки, – рассудил Родриго.

– Но вы же нас защитите? – вопросительно взглянула Габриэла: к слову, не было видно, чтобы это ее как-то встревожило.

– Сделаю, что смогу! Придется выставить караул. В первую смену пойду сам, во вторую поставлю себя, ну а в третью, самую сложную... тут, пожалуй, придется мне караулить, – не дрогнув лицом, ответил Родриго. – Такова солдатская доля: ночь на посту, спишь на ходу.

– Хм... Несправедливое распределение обязанностей, – хмыкнула Габриэла. – Но так и быть, возьму на себя этот нелегкий труд – спокойно спать, пока вы ходите вокруг и бряцаете своей Луизой.

– Я еще и песни буду петь, чтобы волки точно прошли стороной, – в глазах Родриго блеснуло веселье, что не отразилось на его лице. – Знаю одну такую, ее непрерывно распевал наш капрал, когда был шибко датый – а этого обычно не приходилось долго ждать, – про неестественные удовлетворения естественных потребностей в случаях стесненных обстоятельств.

– Даже и не знаю, что я теперь больше хочу: ночь под крышей или этих гадких подробностей, – Габриэла некоторое время еще изображала невозмутимое раздумье, потом все же весело рассмеялась. Родриго тоже улыбнулся, и они поехали дальше, довольные друг другом.

Сгустились сумерки, стало ощутимо холоднее. Габриэла усиленно куталась в плащ, и Родриго уже присматривал ме-

сто под лагерь, чтобы распалить костер. Самого его озноб не спешил пробирать, но тянуть дальше было неразумно, чтобы потом не собирать сушняк по этим косогорам в темноте. Но тут в стороне, у леса, путники увидели постоянный двор, у закрытых ворот которого висел уже зажженный фонарь, манящий уютным желтым свечением даже сейчас, когда ночь еще не заявила свои права. Из трубы поднимался легкий дымок. Когда они приблизились, Родриго соскочил с коня и постучал. Ждать пришлось довольно долго, но наконец внутри брякнуло, раздался голос, отдающие распоряжения, загремели засовы, и створки со скрипом отворились. За ними обнаружился представительный старик, худощавый и высокий, с лампадой в руке. Ворота открывал слуга: весь какой-то перекошенный и сгорбленный. Еще и двигался он, подволакивая ноги, будто они его плохо слушались. Старик оказался хозяином этого места, представился Леронимом Сала.

– Проходите, проходите. Не часто путники радуют нас своим посещением. Проклятое зверье распугало всю округу, нет на них никакой управы. Так что много не готовим, но что-то на ужин соберем. Проходите, я сейчас вам всё покажу, – старик был явно рад гостям, словно это не посторонние люди, а вдруг нагрянувшая родня.

Он в целом имел вид не прожженного держателя постоянного двора на большой дороге, а скорее эдакого состарившегося ученого: по крою одежды, сверканию умных глаз, белому пуху бороды и венчика волос вокруг обширной залыси-

ны.

— Криська, накрывай стол! Да воду грей умыться! — крикнул он в сторону жилой части здания — в проеме двери мелькнула крупная девица. — Вульчер! Коней прибери. Напои, накорми. Да почисти. Слуг у господ нет, а ты не переломишься, и так весь день тебя не видел, бездельника. И вещи господ в комнаты отнеси: сеньориты в верхнюю, с балдахинном, сеньора в ту, с окном.

Старик приглашал их радушными жестами, сгорбленный слуга приковылял и крепко взял лошадей под уздцы: те вели себя тревожно, нервно переступали копытами. Родриго помог Габриэле спуститься из седла, при этом поглядывая на слугу. При более близком рассмотрении вид его приязни не добавил: засаленные волосы падают на глаза, те настороженно зыркают из-под них, прямо не смотрят, рот временами корчит гримасой, открывающей кривые, будто по-звериному острые зубы. Сам весь скособоченный, заскорузлые руки свисают ниже, чем привычно видеть у людей, такими гоблинскими лапами. Хозяин Лероним перехватил внимание Родриго и пояснил:

— Вот, такой он у меня страхолюдный. Да что там, видите, даже лошади его боятся. Еще и пропадает вечно куда-то, и не признается, где шлялся. Не к девкам же ходит, хе-хе, поди поищи, чтобы такого добром приголубили. Выгнать бы, да сердце у меня больно доброе. Да работающий вроде, когда на месте. Других-то не сыскать сейчас на мой двор, — и добавил,

уже обращаясь к слуге: – Вульчер, не стой давай, не пугай господ своим видом.

Слуга наконец повел лошадей в конюшню. Родриго при этом с подозрением посматривал ему вслед, никак не мог удержаться от разных настораживающих мыслей. Тревожно всхрапывающие кони их только усиливали. Наконец хозяин провел гостей в основную залу, где дебелая Криська, у которой на лице была явная печать слабоумия, уже подкинула в угли камина пару новых поленьев и начала накрывать стол. Родриго и Габриэла с удовольствием уселись на лавки, расслабляясь после целого дня в седле. Служанка подала кувшин вина и кубки. Тепло очага и пара глотков терпкого напитка навеяли благостное состояние.

– Вы что-то упоминали про обнаглевшее зверье... – поинтересовалась Габриэла у присевшего неподалеку хозяина.

Старик подобрался поближе со своей кружкой пива, не торопясь отпил из нее и ответил:

– Дак вот, волки, будь они неладны, держат округу в страхе. То там, то здесь кого-никого да зарежут. Когда животину, да и людей тоже не пропускают. Замков рядом нет, чтоб господин какой их охотой своей повыбил. Вот они и лютуют. Потому и народец не шибко этой дорогой ездит: кому охота за так пропасть?

– А вы тут как живете? Вам волки не докучают? – уточнила Габриэла.

Лероним отпил еще пива, горестно помотал головой и

вздохнул:

– Да как не докучают, добрая госпожа? Сами видите – ветшает мое дело. Проезжих только на скудный прокорм хватает, из слуг сами видите кого держу, на других средств нет. Да и ночами бывает так вокруг воют, что глаз не сомкнешь. Сидишь в четырех стенах, двери на все засовы, да еще кольями подпираешь со страху. Шеоловы отродья!

– А что ж не уедете? – искренне сочувствовала хозяйину Габриэла.

– Да старый я уже с места срываться. Привык здесь за все годы. Ранее не было так, хорошо было. Дорога наезженная была, о волках и не слышали. Откуда их принесло, за какие мои грехи? – Лероним, потряхивая седым пухом волос, даже прослезился.

– А что ж людей-то, где волки режут? На обочине что ли ночуют? При солнце на небе редко такой зверь нападает. Тут до вашего двора как раз дневной переход от Ардена, – подал голос Родриго. – Да и к костру они не вдруг сунуться, если остерегаться да настороже быть.

– Дак кто ж знает, господин, что там у людей в голове? Может кто выезжает поздно, может денег на постой жалко или еще что. А вот сами видите – заросла дорога. А ране-то не так было, – развел руками Лероним.

Родриго согласно покивал для виду и больше не стал ничего спрашивать. А спросить было чего: далеко не всё в рассказе Леронима было ему ясно. Сам он много истоптал и

широких трактов и узких троп, спать при его ремесле приходилось не только под крышей. Если так волки лютуют, так вот он, постоялый двор. Даже если внутри места не хватит, все одно лучше рядом на ночь расположиться, в куче, не сунется лесной зверь. В целом постоялые дворы с таким расчетом и ставят, чтоб путник и мимо не проскочил, спеша за-светло еще побольше проехать, и до ночи примерно успели разглядеть пристанище, если вдруг не знает о нем. Всякое конечно бывает, но чтоб так волки людей отвадили, это многих погрызть должны были, а значит народ в поле ночевал. Опять же понятно, что у всех ума по-разному нажито, кто-то и не успевает накопить, но костер-то любой жжет — еду готовить, согреться. Да и караулить кто-то завсегда должен: без волков зверья на дорогах хватает о двух ногах. В общем были вопросы...

Тут как раз Криська подала к уже стоящему на столе хлеба и сыру кольца жареной колбасы и вареные яйца. Путники принялись утолять голод, а хозяин продолжил развлекать их веселыми историями из прошлой жизни постоялого двора. Делал он это с воодушевлением, с мечтательной улыбкой, да еще и с мастерством бывалого рассказчика. Видно было, как дороги ему эти воспоминания, и что он и впрямь рад гостям: всё его морщинистое лицо, обрамленное пухом седых волос, выражало неподдельное удовольствие. Габриэла раскраснелась от вина и жарко разгоревшегося очага, радостно смеялась над рассказами Леронима. Родриго тоже слегка разо-

млеет от тепла и сытости, хотя всё ещё прислушивался, что происходит снаружи. Когда сторбившийся Вульчер втащил с улицы их вещи, он пристально глянул на него, гадая, спросить или не надо, как там их лошади. Всё так же беспокоятся, почищены ли? Слуга вдруг прямо встретился с ним глазами и так и смотрел какое-то время, но сразу уставился в пол, как только хозяин начал поворачиваться, интересуясь, чем это так заинтересовался гость. Вслух Родриго ничего не сказал, но озадачился: что это было? Характер слуга показывает, не привык за конями ходить и вещи гостей носить? Да вряд ли, вроде, по словам Леронима, не первый год он здесь. Работающий, опять же. Да и куда такому ещё? Уж точно лучше, чем под открытым небом. Одно было понятно Родриго: не нравится ему это, чем-то цепляет чутье, натасканное опасной жизнью.

Наконец Габриэла пожелала умыться и отдохнуть. Лероним отправил Криську проводить её в комнату наверху, сам показал на этом этаже, где располагаться Родриго и, сославшись на возраст, объявил, что отправляется спать. Родриго высказал желание ещё немного посидеть и остался у очага один. Он пил вино и смотрел в огонь. Уже неплохо было бы завалиться в кровать, раз представилась в пути такая прекрасная возможность, но Родриго будто всё ждал чего-то, катал в голове мутные мысли. Хозяин-то вроде нормальный, но точно в старческое скудоумие впадает, раз сидит в этом безлюдье в компании с недоразвитой бабой и слугой, к которому

не шибко хочется поворачиваться спиной. Ну а если всё ж держаться за двор... Волки... Ну что волки?.. В конце концов можно взять на подряд пару охотников, за год повыбить зверей и окупит это всё на путниках за то же время. Да Родриго в сложные периоды жизни и сам бы подрядился за кормежку, пиво и немного монет для жиру. Он в очередной раз окинул взглядом общую залу постоялого двора: паутина на стропилах, в одном углу поваленные скамейки, которые, видать, нет нужды поправить, столы давно толком не скоблены — да, запустение налицо.

Наконец утомление и вино взяли вверх над настороженностью и деятельной натурой, и ноги понесли его в отведенную комнату. Там стоял таз с уже остывшей водой и можно было умыться. Родриго еще немного подумал, снимать ли сапоги, а то мало ли, но решил все-таки снять. Ведь что может быть приятней после долгой дороги, хоть и не пешком. Разве что... Родриго тряхнул головой, гоня несвоевременные мысли, чему-то улыбнулся и завалился спать.

* * *

Женский крик вспорол кокон крепкого сна, и Родриго обнаружил себя с оголенной рапирой уже бегущим босым по лестнице. Сердце колотилось, вырванное из забытья сознание судорожно пыталось что-то понять, тело, как водится, жило въевшимися рефлексам. Расплата за опрометчиво снятые сапоги не заставила себя ждать: мизинец левой тут

же неудачно въехал во что-то твердое. Родриго выругался, не прекращая скакать через две ступени – наверху загрохотало. «Чтоб меня!.. Хуже сраного первогодки... И ладно б не почуял...»

Было темно, и если б не мерцала свеча из приоткрытой двери, можно было бы шею свернуть в такой спешке. Родриго распахнул створку и ворвался в комнату. В дальнем конце настороженно выглядывала из-под балдахина Габриэла, прижимая к груди покрывало. На полу возле кровати ворочался Вульчер: он прижимал одну руку к голове и что-то мычал. Тут же валялась опрокинутая крынка и белела лужа разлитого молока. Родриго мягко скользнул к успевшему пристать слуге, готовясь нанести смертельный удар: Габриэла была слишком близко, если у того нож, медлить было нельзя. Обдумывать, что здесь произошло, времени не было, Родриго лишь продолжал себя ругать за опрометчивую недальновидность, проявленную вопреки скребущему внутри опыту. Вульчер вскинул руку в останавливающем жесте – его пальцы были в крови. Одновременно Габриэла крикнула:

– Не надо!

– Сеньорита?... – Родриго замер, вопросительно приподняв брови.

– Стойте, он не причинил мне вреда. Это скорее я...

Родриго глянул на Вульчера: тот отрицательно мотал головой, скривив лицо испуганной гримасой и потихоньку отползая подальше от угрожающего ему острия. При этом ши-

рокая штанина на одной его ноге задралась, и глазам Родриго открылась бледная голень слуги, изуродованная месивом жутких шрамов – ногу будто пожевали огромными зубами. На полу валялось треснувшее зеркало с ручкой: видимо им и отхватил слуга по своей патлатой голове.

– Рассказывай, – сказал ему Родриго, не торопясь опустить оружие.

Вульчер приоткрыл рот, но тут лестница закрипела, будто по ней поднимался кто-то немалого размера – шаги неторопливо приближались. Глаза слуги напряженно уставились в ту сторону, казалось, он уже напрочь забыл о нацеленной на него рапире. Во тьме дверного проема сгустился еще более черный силуэт. Родриго в очередной раз подумал, какого рожна он без заряженного пистоля и сапог, и ладно, что хоть штаны не снял. На пороге в неверном свете свечи появилась массивная фигура. Родриго резко перевел Луизу в ее сторону, напряженно всмотрелся... и облегченно выдохнул, опуская клинок: это был хозяин постоянного двора, который видимо показался больше из-за просторного ночного халата.

– Признаться, умеете вы эффектно появиться, – нервные встряски последних минут вызвали желание иронизировать, но Родриго не ожидал последовавшей за этим тишины, словно он сказал что-то неподобающее. Он непонимающе оглянулся на Габриэлу: та не сводила глаз со старика, а знак на ее груди подергивался.

Лероним молча обвел всех взглядом, выражение которо-

го впопыхах было не разобрать. Наконец он остановил свое внимание на слуге, и Родриго с удивлением увидел, как тот в страхе всё сильнее вжимается в угол.

– Нет никакой необходимости никого наказывать, – прозвучал голос Габриэлы. – Вышло недоразумение, ваш слуга просто принес мне теплого молока – я сама об этом просила, бывает ночью просыпаюсь в новом месте и не могу уснуть, – а я спросонья испугалась.

«Молока? Ночью? После трех кубков вина?» – с недоумением подумал Родриго. Однако белая лужа на полу подтверждала слова девушки. Одновременно с этим он обратил внимание, что она пытается что-то выудить из переметной сумы, стоящей на стуле возле кровати, причем делает это украдкой, продолжая говорить и не отводя глаз от Леронима. Старик вдруг шумно втянул воздух, словно приняхиваясь. При этом он как-то необычно повел головой. «Как собака», – мелькнуло в голове у Родриго. Воин обнаружил, что невольно опять поднял клинок в боевое положение и подобрался.

И тут произошло сразу несколько событий, будто кто-то пытался аккуратно открыть ларец с ними, крышка заела, не поддавалась, но вдруг резко откинулась, и все содержимое вывалилось разом. Габриэла торжествующе вскрикивает, выдергивая что-то из сумы, цепляется этим за балдахин, в результате чего крик радости сменяется воплем досады, освобождает добытое – жезл из темного дерева, – и из него бьет ветвистая молния. Лероним, которому был предназна-

чен магический разряд, с неожиданной стремительностью и кошачьей ловкостью прыгает на стол, минуя угрозу, и застывает там совсем не в человеческой позе готовности к атаке. Голова ниже сгорбленных лопаток, торс наклонен вперед, ноги согнуты взведенными пружинами, руки скрюченными пальцами вцепились в старое дерево. Полы халата бесстыдно разошлись и стало видно, что бедра его бугрятся мощными мышцами и покрыты густой растительностью. Тут в глаза бросились еще некоторые детали, говорящие, что размеры Леронима всё же никак не связаны с ночным убранством: спина натянула тонкую ткань, грозя порвать ее, руки перевилились жилами, а костистые пальцы увенчались кривыми когтями. В довершении всего прямо на глазах его челюсти выдвинулись вперед, меняя форму головы, и ощерились мощными зубами, а белый пух бороды и волос превратился в седую гриву матерого зверя. Резко завоняло псиной.

«Мне нужны мои пистолы», – подумал Родриго, вздохнул и принялся прикидывать, есть ли в теле оборотня такое место, в которое его можно убить одним ударом, так-как вряд ли такая ловкая и сильная тварь даст возможность нанести несколько. Или надо оставить эти фантазии юнцам и просто попытаться продать свою жизнь подороже. Глядишь сеньорита сумеет как-то спастись, если он хотя бы удачно подрежет зверя.

– Эй, блохастый! Пошел прочь, пока не огреб поленом, – заорал Родриго, привлекая внимание оборотня, первое, что

пришло в голову.

Но видимо тот всерьез воспринял жезл Габриэлы и прыгнул в ее сторону. Девушка взвизгнула, еле успев скатиться с перины, и тут же благоразумно поползла под кровать. Оборотень, запутавшись в балдахине, заревел, раздирая легкую ткань, и лишь успел цапнуть лапой вдогонку, но не достал. Родриго с проклятием скользнул вперед и, не тратя времени, ткнул зверю туда, где у приличных оборотней находится хвост и все остальное хозяйство. Было бы хорошо зайти сбоку и попробовать ударить в сердце, но проклятая зверюга вертелась, да еще в любой момент могла зацепить Габриэлу. Халат мешал целиться, но оборотень пронзительно взвыл и развернулся, а Родриго довольно ухмыльнулся:

– Невежливо воротить морду от гостей при деньгах, урод!

Шутку он договаривал уже в тщетной попытке увернуться: оборотень метнулся к нему, и Родриго отбросило к стене. Он почти уберегся от зубов и когтей – разве что сбоку по ребрам протянулась пара багровых полос, – и даже умудрился вбить в грудь зверя рапиру на половину длины, но самого приложило так, что несколько мгновений воин только хрипел и скреб пятками пол, силясь втянуть в легкие хоть немного воздуха. Оборотень, кстати, удар с фронта принял с большей стойкостью. Только взрыкнул, зацепил эфес когтистой лапой, вырвал клинок из себя и отбросил в сторону – Луиза обиженно звякнула. По движениям зверя не было видно, чтобы рана принесла ему хоть какие-то неудобства. Он

уже опять направился к Родриго, но вдруг с воем выгнулся, охваченный сетью синеватых разрядов: Габриэла высунулась из-под кровати и предприняла в этот раз удачную попытку. Родриго принялся отскребать себя от пола: не дело мужчине оставлять женщину в беде, да и вдруг сама справиться – не удобно окажется. Однако встать до конца, а тем более добежать до рапиры он не успел: молния из жезла Габриэлы рассеялась, и оборотень, всё еще вполне бодрый, хоть и воняющий паленым, резво скакнул в дверь и прогрохотал вниз по лестнице, не дожидаясь следующего разряда.

– А казался вполне приличным человеком, – сказал Родриго, уже поднявший клинок. Он двигал плечами, кривясь от боли в спине.

– Лошади, – послышался хриплый голос. Это первый раз издал членораздельные звуки Вульчер.

Родриго хлопнул себя по лбу и зарычал не хуже оборотня. Лелеять раны пока не было времени: если зверь зарежет их верховых, им в крайнем случае даже ускакать не получится. Он поспешил по лестнице вниз, правда, прежде чем бежать в конюшню, всё же заскочил одеть сапоги. Пистолы заряжать было некогда, но во дворе Родриго вытянул из дроворубной колоды большой топор. Тут больше пригодилось бы копье или протазан, но чего не было, того не было.

Лошади были в порядке, только тревожно ржали и бились в стойлах. Родриго наскоро осмотрелся: ночная темень здорово мешала, но вроде бы внутри конюшни оборотня не ока-

залось. В ее воротах объявился как раз доковылявший Вульчер. В руках его была масляная лампа. Он тут же повесил ее на гвоздь и схватился за вилы, стоящие у стены. Родриго окинул новоявленного помощника внимательным взглядом, но всё же решил довериться.

– Сбоку держись, под руку не лезь. – Вульчер молча кивнул.

В это время к конюшне подоспела наскоро одетая, растрепанная Габриэла с жезлом в одной руке и свечой в другой.

– Может не своевременно, но что там случилось, у вас в комнате? – спросил Родриго. – До того, как... – Тут он красноречиво замолчал, не имея свободных рук, для таких же жестов.

– Да я глаза открываю, а тут этот почти вплотную. Потом уже сообразила, что и не проснулась бы – за плечо он меня потряс. А сперва испугалась, в лицо его толкнула, зеркало под руку попало, ну я им и дала ему по голове, – немного сбивчиво начала рассказывать Габриэла, продолжая тревожно озираться. – А он: госпожа, госпожа, не со злом я, не со злом. Тут и вы заскочили.

Родриго вопросительно глянул на вцепившегося в вилы Вульчера. Тот скривил свое неприятное лицо, будто извиняясь, и хрипло пояснил:

– Упредить хотел. Молока вот взял: вдруг хозяин увидит, так сказал бы, что госпожа просила.

– Хозяином зовешь? – Родриго нахмурился.

– Дак привык я, господин. Две зимы при нем, – пояснил Вульчер.

– А ко мне почему не зашел?

– Да пужаюсь я таких господ. Еще ткнете железкой не спрося. Госпожа, она помягче, вот я и...

– Почему не сбежал, коли не сожрал он тебя? – уточнил Родриго, уже и сам догадываясь о причине.

– Да куда мне, – Вульчер с кривой ухмылкой указал на свои ноги.

– Это он так тебя... стреножил?

Вульчер кивнул:

– Ага, пожевал малость да выплюнул. Оставил огрызок для видимости хозяйства.

– Других пытался предупреждать?

– Было дело. Пару раз не вышло. Клепает такой урод на хозяина – поди поверь. Раз успели уйти – кони хорошие оказались. Догадался хозяин, сказал Криську сожрет, если повторится. Жалко ее, сирота, да дурная, – ответил Вульчер и тяжело вздохнул.

– Он рядом, – вдруг сказала Габриэла и указала на дрожащий медальон на груди.

На крыше конюшни зашуршало. Родриго вскинул голову, шурясь от падавшей трухи. Видимо оборотень решил, пользуясь своей прыгучестью и массой, напасть сверху, чтобы при случае подмять сразу, не рискуя получить отпор. Похоже раны от железа зарастали на нем почти моментально,

а вот действие жезла не понравилось, хоть и не прикончило. Наскоро приняв решение, Родриго бросился отвязывать лошадей.

– Выводим, – сказал он Габриэле. – Здесь он их точно зарежет, не помешаем. Снаружи если сбегут, есть шанс потом поймать. Главное, чтобы было кому.

Шум на крыше усилился. Только успели подвести лошадей к воротам конюшни, как жерди кровли затрещали, и в облаке соломенной трухи посреди конюшни спрыгнул оборотень. Одежду он уже где-то растерял, или она лопнула в ключья, но это ему не мешало. Родриго сунул поводья сходящих с ума лошадей Габриэле, мгновение посомневавшись, отдал ей рапиру и уже двумя руками перехватил рукоять топора. В армии он работал разным оружием, а это хоть и был хозяйственный инструмент, но в данный момент он подходил больше. Рядом обнаружился Вульчер, который стоял кособоко, но вилы держал крепко и решительно. Оборотень оскалился и неспешно направился в их сторону. Родриго сделал несколько шагов ему навстречу, согласуя вес оружия с работой тела, готовясь ответить мгновенной атакой или защитой. Когда зверь ринулся, только быстрые ноги спасли Родриго: он отпрыгнул с пути оборотня, уходя в полуоборот, при этом сбил лязгнувшие челюсти в сторону хвостом топорища и, не прекращая движения, рубанул бугристое от мышц плечо. Широкое лезвие оставило обширную рану, в которой показалась белизна кости. Второй раз воин ударить

уже не успел – оборотень моментально развернулся, цапнул зубами и вырвал топор из его рук. Вульчер ткнул зверя вилами с тылу, спасая Родриго от смертельных объятий, но тут же сам оказался в незавидном положении, сбитый с ног ответным броском. Он еще на несколько ударов сердца чудом удерживал беснующегося оборотня на расстоянии, уже сидя на земле, но тот сильным махом лапы сбил вилы на бок и с бешеным оскалом навис над взбунтовавшимся слугой. Родриго не успевал – он только поднял отброшенный к стене топор, а еще надо было сделать несколько шагов, – но тут вовремя вступила магия: в воротах конюшни появилась Габриэла, и оборотня опутала синяя молния. Он, злобно хрипя, отпрянул вглубь конюшни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.